

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

М.П. Королев*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ И ДАЛЬНЕЙШЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАРОДИИ

Аннотация: Предметом рассмотрения является использование музыкальных и иных произведений в процессе создания пародий. Юридическая норма о свободном использовании произведений, на основе которых создаются пародии (статья 1274 пункт 3 ГК РФ), не достаточно эффективно регулирует отношения между авторами пародий и авторами произведений, используемых в процессе их создания. Оригинальное произведение играет значительную роль в механизме восприятия пародии публикой, обеспечивая успех пародии в ходе ее экономического оборота. В результате действия существующей на сегодняшний день нормы, интересы авторов оригинальных произведений, используемых при создании пародий, остаются неоправданно ущемленными. Автором использован метод исторического анализа развития пародии как жанра в литературе и искусстве, анализ взаимосвязи оригинального произведения и пародийного при восприятии последним зрителем, читателем и слушателем. В связи с тем, что юридическая норма о свободном использовании произведений при создании на их основе пародий принята сравнительно недавно, научные разработки складывающихся в этой сфере отношений отсутствуют. В ходе рассмотрения данного вопроса сделан вывод о необходимости выплаты вознаграждения авторам всех произведений, используемых в составе создаваемых пародий.

Ключевые слова: авторское право, пародия, подражание, переработка произведений, свободное использование произведений, авторское вознаграждение, создание произведений, комическая оценка, оригинальное произведение, плагиат

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.3.10869

Одной из новелл в современном российском авторском законодательстве является свободное использование произведений в рамках так называемого пародийного жанра. С 01. 01. 08г. законодатель ввел норму, изложенную в пункте 3 статьи 1274 ГК РФ, согласно которой создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) произведения и использование этой пародии либо карикатуры допускается без согласия автора или иного

правообладателя на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения. При этом оригинальное произведение к моменту создания на его основе пародии должно быть правомерным образом обнаружено.

Прежде чем перейти к анализу собственно этой юридической нормы, следует отметить, что пародия и карикатура, причем вторая в большей степени, может иметь своим объектом как произведения различных направлений искусства, так и объекты, не являющиеся результатами творческой деятельности, в

частности реальные исторические персонажи, политиков и общественных деятелей, их внешность, манеру публичного выступления и т.п.

Статья 1274 в своем пункте 3 ГК РФ, очевидно, регулирует лишь создание таких пародийных произведений, которые пародируют результаты творчества. Эту статью дополняет статья 1306 ГК РФ, допускающая использование объектов смежных прав в случаях свободного использования произведений.

Здесь же уместно рассмотреть вопрос о возможности использования в новом пародийном произведении нескольких ранее созданных оригинальных произведений, один из которых, например, литературное произведение собственноручно и является тем объектом, на который направлена пародия, второй же, например, музыкальное произведение, сопутствует первому в качестве общего фона. Речь идет о создании сложного объекта, который в комичной и критической форме представляет некое ранее созданное оригинальное произведение.

Итак, статья 1274 пункт 3 ГК РФ предусматривает свободное использование произведений как в процессе создания на их основе новых произведений – пародий и карикатур, так и дальнейшее использование этих вновь созданных произведений.

Норма представляется не совсем удачной с точки зрения достижения поставленных целей регулирования общественных отношений возникающих в сфере пародийного жанра. Являясь попыткой облегчить процесс его развития, эта норма при своей двусмысленности несет в себе опасность быть прикрытием при использовании чужих произведений под видом пародии без согласия авторов оригинальных произведений.

В современной юридической литературе к теме пародии обращаются не часто, мы можем отметить лишь небольшое число публикаций Герасимовой Е., Шерстобоевой Е. А., Вольфсон В., Петровой Ю.¹

Нельзя назвать обширной и судебную практику по использованию пародии. Этому во-

просу посвящены всего несколько судебных дел, среди которых спор о допустимости использования фрагментов фильма «Обитаемый остров. Фильм 1», спор о пародийном характере произведений в составе телепередачи «Стиляги», заявление о регистрации кандидата в депутаты, использовавшего переработанное произведение Л. Филатова «Про Федота Стрельца, удалого молодца».²

Во всех указанных случаях суды дают самостоятельную оценку спорным произведениям и констатируют наличие либо отсутствие пародии, не указывая в своих решениях, прибегали ли они к помощи специалистов, обладающих познаниями в литературе, музыке, кинематографе. Наибольший интерес с точки зрения анализа правоприменительной практики представляет спор об использовании музыкальных произведений в развлекательной передаче «Стиляги», на котором мы подробнее остановимся ниже.

Между тем, пародия не является юридической категорией, выводы о пародийном характере могут быть сделаны лишь на основе наличия либо отсутствия тех или иных признаков, свойств. Признаки эти могут быть достаточными и (или) необходимыми, что в обязательном порядке подлежит установлению, но, к сожалению, как правило, не находит своего отражения в судебных актах.

Необходимость введения пункта 3 статьи 1274 ГК РФ сама по себе не вызывает сомнений и продиктована стремлением законодателя поддержать жизнеспособность одного из направлений в искусстве, так называемого пародийного жанра. Как указывают Маковский А. Л. и Павлова Е. А.: «Собственно появление п. 3 ст. 1274 ГК РФ обусловлено намерением защитить интересы общества в целом и права авторов пародий и карикатур, произведения которых могут вызвать чувство обиды у авторов, чьи творения стали предметом подражания».³

Действительно, сам характер такого произведения, как пародийное, то есть высмеивающее другое произведение, влечет появление субъективного препятствия, а именно появление желания запретить использование оригинала, естественным образом возникающего у его автора. Мотивация запрета несет в себе именно психологическое субъективное нача-

¹ См.: Герасимова Е. Проблема правового регулирования создания пародии на произведение в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. №10. С. 73–79. Продолж. Там же. 2009. №4. С. 24–30.; Шерстобоева Е. А. Проблема правового положения телепародии в РФ // Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. Выпуск №1. 2011. /www.mediascope.ru/node/714/; Вольфсон В. Парадоксы правообъектности: цитата и аллюзия; пародия – пастиш. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2003. №10. С. 2–15.; Петрова Ю. Прогнатика культуры. Создание произведения в жанре литературной, музыкальной и иной пародии на основе другого произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2010. №4. С. 36–38.

² См.: Арбитражные дела №№ А40-125210/09-110-860; А40-38278/12-12-166; определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № 45-Г08-6.

³ Заключение ГУ Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. Маковский А. Л., Павлова Е. А. С. № Ц-13 от 11. 03. 10г., с. 2.

ло, связанное с восприятием оригинальным автором ироничного отношения публики к нему как к автору и к его творению. Чувство обиды, о котором пишут Маковский А. Л. и Павлова Е. А., вполне вероятно и оправдано, тем более, что законодатель не устанавливает, да и не может установить необходимость согласования автором пародии процесса ее создания с автором оригинального произведения. Таким образом, автор оригинала не может влиять ни на остроту иронии нового произведения, ни на выбор тех элементов его произведения, которые будут преобразованы, нарочитым образом искажены и гиперболизированы.

В этой связи при создании пародии очевиден конфликт интересов, причем конфликт этот имеет тройственный характер, он возникает между автором оригинала, новым автором самой пародии и обществом, которое заинтересовано в развитии всех жанров в искусстве, в том числе и пародийного жанра.

Представляется, что законодатель счел возможным удовлетворить в первую очередь запрос общества на пародийные произведения, одновременно тем самым развязав руки всем желающим создавать пародии.

Вместе с тем, приходится признать, что интересы авторов оригинальных произведений, на основе которых создается пародия, как нам представляется, введением п. 3 ст. 1274 ГК РФ были ущемлены более, чем того требовалось. Этой нормой вносится очередное ограничение исключительного права, при этом никаких компенсаций автору оригинала законодатель не предусматривает.

Насколько же оправданным является введение такого ограничения исключительного права? С формальной точки зрения данное ограничение соответствует требованиям международных конвенций в части установления ограничений и российскому законодательству, в частности ст. 1229 п. 5 ГК РФ. Можно согласиться с тем, что создание нового пародийного произведения на основе ранее существовавшего оригинального не противоречит обычному использованию оригинала и не ущемляет необоснованным образом законные интересы правообладателя оригинального произведения.

С другой стороны, пародийное произведение имеет особенность, которая существенным образом выделяет пародию среди других переработанных произведений. Такой особенностью является зависимость пародии от оригинала, и проявляется она в процессе использования пародии способами, являющимися содержанием исключительного права, а именно путем ее публичного исполнения, сообщения в эфире и по кабелю, использовании в сети Интернет, воспроизведении и т.п.

Творческое начало, без сомнения, присутствует в процессе создания пародии, однако на первый план выходит стремление создать у зрителя или слушателя ассоциацию восприятия ранее известного публике произведения, хотя и существенным образом измененного. Именно возникновение в сознании зрителя старых образов оригинального литературного, музыкального, хореографического или иного произведения, в сочетании с их новыми характеристиками, как правило, насмешливыми, является способом привлечения публики к пародии.

Публика как бы воспринимает старое хорошо известное ей произведение, выложенное в новой ироничной форме. Несмотря на то, что пародия, как правило, предполагает шуточную форму, ее нельзя смешивать с оригинальными юмористическими, ироническими, шуточными произведениями.

При работе над совершенно новым, серьезным или веселым произведением, создаваемым не на основе какого-либо ранее известного оригинала и не связанного с ним, автор такого произведения вынужден пробуждать в сознании слушателя или зрителя новые, ранее неизвестные им художественные образы. Создатель же пародии новых образов в большинстве случаев не создает, он использует уже готовые, хотя и творчески им переработанные. Успех пародии в значительной, если не в основной, степени зависит от того успеха, который у публики имело оригинальное произведение, от уровня известности и популярности оригинала. Пародия на неизвестное или малоизвестное и непопулярное произведение обречена на неудачу, она не имеет перспективы использования как пародии. Если в выступлении артиста, представляющего публике пародию, зритель не узнает оригинальное произведение, знакомого исполнителя, автора и т.п., если у слушателя не возникает понимание того, что перед ним не новое произведение, а подражание некоему известному ему оригиналу, то мы можем с уверенностью констатировать, что создатель пародии не достиг своей цели – цели создания пародии.

В то же время это новое произведение, даже не достигнув цели возбудить у зрителя или слушателя ассоциации с ранее известным объектом, может обладать столь высокими качественными характеристиками, что обеспечат этому новому объекту успех у публики. Но это будет успех именно нового объекта, никоим образом не связанного с другим произведением, то есть не пародии.

Представляется, что относительно комичности пародии следует согласиться с мнением Маковского А. Л. и Павловой Е. А. в том, что «...по смыслу п. 3 ст. 1274 ГК РФ произведение,

которое не направлено на комическое подражание первоисточнику и на его пересмеивание, по общему правилу, не может рассматриваться в качестве пародии».⁴

Пародия как результат творческой деятельности должна отвечать общим требованиям, предъявляемым доктриной к произведению как объекту авторского права. Такими требованиями является творческий характер и оригинальность результата, облеченного автором в форму, позволяющую его воспринимать членами общества.

Создавая пародию, ее автор преследует определенную цель, при этом полученный эффект может существенным образом отличаться от предполагаемых намерений.

Достигнутые автором пародии результаты деятельности по ее созданию мы можем сгруппировать следующим образом:

1. Создан объект, воспринимаемый публикой как новое самостоятельное произведение, не имеющее какой-либо связи с другими произведениями.
2. Создан объект, воспринимаемый публикой как новое произведение, созданное путем переработки ранее известного произведения, включения в новое произведение фрагментов старого. При этом отсутствует комическая направленность на объект пародии – оригинальное произведение.
3. Создан объект, высмеивающий ранее известное произведение путем ироничного подражания ему.

В первых двух случаях следует признать, что пародист не достигает своей цели, объект не воспринимается как пародия. При этом как специалисты в той или иной области искусства, так и общество могут дать весьма высокую оценку художественной ценности вновь созданного объекта. Вопрос же о законности создания такого произведения с точки зрения авторского права должен решаться исходя из соблюдения неимущественного права на неприкосновенность произведения и имущественного права на его переработку, что требует привлечения специалистов той или иной сферы искусства. В литературе, в частности Р. Дюма, в этой связи отмечается, что пародия должна соблюдать «...определенные границы, ибо в этом случае под видом пародии... может возникнуть несомненная угроза плагиата».⁵

⁴ Маковский А. Л., Павлова Е. А. Заключение ГУ Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. С. 3. На правах рукописи.

⁵ Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1989. С. 143–144.

В третьем случае речь идет о пародии в том смысле, который ей придает п. 3 ст. 1274 ГК РФ, а именно о произведении, созданном на основе другого оригинального произведения.

Таким образом, связь между восприятием публикой оригинального произведения и пародии на него может быть разной и зависеть от таких факторов, как:

- известность оригинала в обществе;
- «узнаваемость» оригинала в самой пародии;
- восприятие оригинала публикой с эстетической точки зрения (успех пародии на «яркие» популярные произведения, т.н. «шлягеры» более вероятен, нежели на «серые», хотя и известные, но пользующиеся меньшей популярностью произведения).

С течением времени, изменением вкуса публики, общественного уклада жизни пародия на конкретное произведение может утратить свою востребованность в обществе.

Тем не менее, представляется, что не только невозможно отрицать связь успеха пародии с оригиналом, но и эта связь является существенной. Зависимость самой пародии от пародируемого оригинала более существенна, чем в случае с простой переработкой произведения. При простой переработке вновь созданное произведение может получить даже больший успех, нежели оригинал, публика при этом может и не подозревать о существовании такого оригинала или основы, на базе которой создан новый шедевр.

Пародия же не может получить успеха у публики именно как пародия без знания публикой такого оригинала и восприятия его в форме пародии.

Учитывая высокую степень зависимости успеха пародии от ее связи с оригинальным произведением, представляется логичным и справедливым предоставить автору оригинального произведения, на основе которого создана пародия, возможность получать свою долю авторского вознаграждения в доходе от использования пародии. Можно было бы пойти еще дальше и исключить использование пародии из числа ограничений исключительного права, но этот шаг противоречил бы самой идее поддержания пародийного жанра как вида искусства, что неминуемо приведет к его угасанию.

Анализ юридической нормы, предусматривающей свободное использование произведений для создания и дальнейшего использования пародий, показывает, что такая норма вполне оправдана стремлением удовлетворить общественный запрос на существование и развитие отдельного жанра в искусстве – жанра пародии. Вместе с тем, учитывая значительную роль оригинального произведения в успе-

хе пародии при ее дальнейшем использовании, представляется целесообразным сохранение за автором оригинального произведения права на вознаграждение.

В настоящее время обращает на себя внимание бурный процесс развития телевизионной пародии, представляющей из себя, как правило, сложные с точки зрения авторского права объекты (театрально-зрелищные мероприятия, аудиовизуальные произведения). В телевизионной пародии может синтезироваться целый набор литературных, музыкальных, хореографических и иных объектов.

В этом контексте представляет интерес арбитражный спор между правообладателем нескольких музыкальных произведений ООО «Первое музыкальное издательство» (далее Истец) и ООО «МТФ Продакшн» (далее Ответчик), использовавшим эти произведения во вновь созданном сложном объекте развлекательной телевизионной передаче «Стиляги». Исковые требования заключались во взыскании компенсации за бездоговорное использование произведений, обязанности опубликовать решение и запрете использования произведений.

Дело рассматривалось первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями, причем при рассмотрении иска по существу и затем в ходе обжалования в апелляции и кассации судами в иске было отказано.

Рассматривая иск по существу, апелляционную и кассационную жалобы суды были единодушны в оценке ряда обстоятельств, среди которых следует обратить внимание на следующие.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что в рассматриваемой передаче «Стиляги» известные актеры и спортсмены пародируют манеру выступления, пения либо танца известных музыкальных исполнителей. Тем самым судами констатировано создание пародии на исполнение как объект смежных прав.

Вместе с тем, суды согласились с доводами ответчика о создании программы-пародии на видеоклип. Таким образом, на этой стадии рассмотрения спора было установлено создание и использование пародии на два объекта: 1) на объект смежных прав – исполнение, и 2) объект авторского права – видеоклип, то есть аудиовизуальное произведение.

ФАС Московского округа, рассматривая кассационную жалобу Истца, не упомянув о манере исполнения как объекте пародии, указал в качестве объекта пародии само творчество группы «Кармен», а именно «уникальные черты» этого музыкального коллектива. Под творчеством группы мы могли бы понимать как процесс создания объектов авторского права – музыкальных и аудиовизуальных произведе-

ний, так и исполнительскую деятельность. В данном случае, надо полагать, ФАС, говоря об уникальных чертах музыкального коллектива, все-таки имеет в виду манеру выступления музыкантов, то есть исполнение как объект смежных прав.

В судебных актах также отражено, что при создании пародии допускается частичная или полная переработка, использование частей оригинального произведения. Относительно же допустимости использования оригинального произведения целиком в неизменном виде суды первой, апелляционной и кассационной инстанций своего мнения не выразили, однако суть принятых ими решений свидетельствует о допущении ими такого использования в пародии.

Таким образом, ФАС подтвердил правомерность выводов предшествующих судов о том, что в телевизионной передаче «Стиляги» была показана пародия на музыкальные видеоклипы, созданная с использованием как музыкальных, так и аудиовизуальных произведений той же группы «Кармен».

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда РФ, рассматривая заявление Истца о пересмотре вышеперечисленных судебных актов, не согласилась с выводами судов, результатом чего явилась отмена Президиумом ВАС РФ ранее принятых решений и удовлетворение всех исковых требований. Наиболее существенными положениями определения коллегии ВАС РФ, требующими, по нашему мнению, анализа, являются следующие.

Ссылаясь на положения статьи 1270 и пункта 3 статьи 1274 ГК РФ коллегия указала на то, что любая пародия является переработкой оригинального произведения, поэтому при рассмотрении данного спора следовало выявить несколько обстоятельств.

Так, необходимо установить, «было ли ответчиком создано новое произведение или производное от оригинального, подвергались ли переработке музыкальные произведения..., можно ли отнести переработанное произведение к жанру пародии на эти музыкальные произведения со словами, определив критерии и признаки, отличающие пародийное произведение от оригинального, а также допустимый объем заимствования части оригинального произведения, которая не подвергалась переработке для создания пародии, и глубину (существенность) модификации первоначально произведенного».

В самом начале приведенного перечня подлежащих установлению обстоятельств содержится противопоставление двух видов произведений: нового и производного. Подпункт 9) пункта 2) статьи 1270 ГК РФ устанавливает, что производное произведение есть результат

переработки оригинала. С учетом приведенной констатации того, что пародия есть всегда переработка, может быть сделан вывод, что именно производный характер, помимо прочего, подтверждает пародийность рассматриваемого объекта. Здесь было бы уместно и даже необходимо обозначить разницу между «новым» и «производным» произведениями, что, по нашему мнению, сделать весьма не просто, учитывая, что и при создании как «нового», так и «производного» произведений могут быть использованы элементы ранее созданного объекта. В этой ситуации дать оценку таким указанным выше критериям, как «допустимый объем заимствования части оригинального произведения», «глубина (существенность) модификации первоначального произведения» крайне сложно. Для этого, безусловно, могут быть привлечены самые разные специалисты, однако, представляется, что разброс мнений по этим вопросам может быть бесконечно широким.

Определив в одном месте, что пародия есть переработанное произведение, коллегия ВАС несколькими страницами позднее разъясняет, что «пародия – это всегда новое произведение, в котором что-то меняется относительно оригинального произведения (добавляется новое выражение, смысл, послание). Не может считаться пародией произведение, в котором просто изменена некая деталь, персонаж... Иными словами, оригинальное... произведение должно быть в центре нового, а не быть его фоном или вспомогательным средством».

В итоге мы сталкиваемся с игрой терминологии относительно «нового» и «производного» произведений, возможности, степени и глубины переработки, позволяющей или не позволяющей сделать вывод о наличии или отсутствии пародии. Из содержащегося в определении коллегии акцента на отсутствие изменений непосредственно в музыкальных произведениях мы можем сделать вывод, во-первых, о том, что данное обстоятельство имеет существенный характер при рассмотрении подобных споров, и, во-вторых, что отсутствие таких изменений не позволяет констатировать пародию.

Другим важным выводом коллегии является смешение судами разных объектов авторского права: музыкальных произведений и аудиовизуального – видеоклипа, и объекта смежных прав – исполнения музыкантов группы «Кармен».

Коллегия указывает на то, что «суд признал сценический номер, ... во-первых, переработкой видеоклипа, во-вторых, пародией видеоклипа, в котором пародируется манера исполнения группы «Кармен». Однако в данном случае был создан и исполнен в телепередаче сценический номер, но не аудиовизуальное про-

изведение, следовательно, такие действия не могли быть квалифицированы как использование оригинального видеоклипа, поскольку, как указывает коллегия, в «случае переработки видеоклипа возникает новый объект охраны, который в существенной части сохраняет элементы формы исходного аудиовизуального произведения».

Означает ли это, что переработка аудиовизуального произведения возможна исключительно в этой же форме, т.е. в форме аудиовизуального произведения и не может быть осуществлена, например, в форме сценического номера. Коллегия ВАС, судя по ее выводам, не допускает такое изменение формы при создании пародии.

Между тем, в соответствии с подпунктом 9) пункта 2) статьи 1270 ГК РФ переработкой является, например, экранизация или инсценировка литературных и сценарных произведений. Представляется очевидным, что форма первоначального сценарного произведения и нового аудиовизуального, являющегося результатом переработки, коренным образом отличаются. Из этого примера мы можем допустить, что нет препятствий и к обратной переработке аудиовизуального произведения в некое новое, литературное или предназначенное для публичного исполнения в зале или на сцене.

По вопросу исполнений как объектов смежных прав коллегия ограничилась лишь декларацией положений статьи 1304 ГК РФ, не дав каких либо пояснений, которые были бы вполне уместны.

Крайне важным является разъяснение критериев самого пародийного характера создаваемого произведения, среди которых коллегия называет создание не только комического, но и критического эффекта за счет повторения уникальных черт оригинала, путем их «усиления, экзальтации или выделением и помещением их на другой фон, на котором эти черты выражаются более явно или обращают на себя особое внимание аудитории».

Следовательно, это новое выражение, смысл, послание могут быть приданы произведению различными способами, в том числе и без внесения каких-либо существенных изменений в саму форму произведения. Так, например, при создании сценического номера с использованием литературного произведения (стихотворения) составные элементы номера, а именно музыка, костюмы героев, их мимика, жесты, движения, оформление сцены могут быть использованы таким образом, что существенно изменится и восприятие стихотворения. Литературное произведение может принять иной смысл, в том числе комический. Иными словами, комический и критический эффект может быть достигнут не

только внесением изменений в оригинальное произведение, но и путем погружения его в новое окружение, новую атмосферу, путем использования иной манеры его исполнения.

Несмотря на отсутствие в деле заключений специалистов относительно пародийного характера произведений, коллегия, тем не менее, указывает на наличие оснований для признания факта использования музыкальных произведений без разрешения правообладателей. Из текста определения может быть сделан вывод, что такими основаниями является отсутствие изменений, как в музыке, так и в словах музыкальных произведений.

Подводя итог краткому анализу судебных актов по вышеописанному делу, мы можем констатировать, во-первых, уязвимость юридической нормы о пародии, а именно пункта 3 статьи 1274 ГК РФ с точки зрения ее двоякого толкования, и, во-вторых, отсутствие единой судебной практики по целому ряду вопросов, ответы на которые еще лишь предстоит дать, причем как правоведами-теоретиками, так и практиками. Так, остается неясным, допускается ли создание пародии на произведение в форме иной, нежели оригинальное произведение; каким образом следует устанавливать «существенность переработки оригинального произведения»; какой объем использования оригинального произведения является допустимым. Создание эффективного правового механизма по регулированию отношений в сфере пародийного жанра не может быть завершено без проработки этих вопросов и учета интересов как создающих пародии авторов, так и авторов оригинальных произведений, используемых в процессе создания пародий.

Вывод: Создание и использование произведений в жанре пародии имеет существенную особенность, заключающуюся в тесной связи и даже зависимости пародии как нового самостоятельного произведения от объекта пародии, то есть ранее созданного и использованного при создании пародии произведения. На этом основании при создании и использовании пародии предлагается установить обязательность выплаты вознаграждения авторам (правообладателям) оригинальных произведений, используемых в пародии.

В настоящее время все больший размах приобретает процесс создания сложных объектов авторского права, в том числе создаваемых в жанре пародий. В подобных случаях комической и критической оценке подвергается одно произведение, собственно и являющееся объектом пародии, другие же произведения могут являться фоном или второстепенными элементами созданного сложного объекта. В этой связи представляется целесообразным расширить круг произведений, которые могут быть использованы при создании пародии без согласия их авторов, включив в него, наряду с теми, «на основе» которых создается пародия, и другие используемые в конкретной пародии произведения.

Таким образом, пункт 3 статьи 1274 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Использование правомерно обнародованных произведений для создания литературной, музыкальной или иной пародии либо карикатуры и дальнейшее их использование допускается без согласия авторов (правообладателей) таких произведений, но с выплатой им вознаграждения».

Библиография

1. Герасимова Е. Проблема правового регулирования создания пародии на произведение в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. №10. С. 73–79; продолжение 2009. №4. С. 24–30.
2. Шерстобоева Е. А. Проблема правового положения телепародии в РФ // Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. Выпуск №1. 2011 / www.mediascope.ru/node/714/.
3. Вольфсон В. Парадоксы правообъектности: цитата и аллюзия; пародия – пастиш. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2003. №10. С. 2–15.
4. Петрова Ю. Прогматика культуры. Создание произведения в жанре литературной, музыкальной и иной пародии на основе другого произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2010. №4. С. 36–38.
5. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1989.

References

1. Gerasimova E. Problema pravovogo regulirovaniya sozdaniya parodii na proizvedenie v Rossiiskoi Federatsii // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2008. №10. S. 73–79; prodolzhenie 2009. №4. S. 24–30.

2. Sherstoboeva E. A. Problema pravovogo polozheniya teleparodii v RF //Elektronnyi nauchnyi zhurnal Fakul'teta zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova. Vypusk №1. 2011 / www.mediascope.ru/node/714/.
3. Vol'fson V. Paradoksy pravoob'ektnosti: tsitata i allyuziya; parodiya – pastish. //Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2003. №10. S. 2–15.
4. Petrova Yu. Progmatika kul'tury. Sozdanie proizvedeniya v zhanre literaturnoi, muzykal'noi i inoi parodii na osnove drugogo proizvedeniya //Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2010. №4. S. 36–38.
5. Dyuma R. Literaturnaya i khudozhestvennaya sobstvennost'. Avtorskoe pravo Frantsii: Per. s fr. – М.: Mezhdunar. otnosheniya, 1989.

Материал поступил в редакцию 28 января 2014 г.